

Деманга

Оказия, или ЧП Земля

16+

ДемангА
Оказия, или ЧП Земля

«ЛитРес: Самиздат»

2013

ДемангА

Оказия, или ЧП Земля / ДемангА — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Молодой преуспевающий бизнесмен, оказавшись в непростой ситуации, попадает в еще более запутанную. Всё перевернулось с ног на голову. Друзья, любимая стали чужими.. Вилен оказывается в совершенно другом мире, хоть и остается в этом. Ему предстоит научиться жить заново.

* * *

Они росли в одном дворе, и как все дружили и ссорились. Стас Бедный, Паша Ломтев, Вилен Веденский и Ягода. Но Ягодой девочку звали, когда дружили, а когда ссорились, ее обзывали ...опой, от фамилии Ягодицина. Все были примерно одного возраста, и поэтому не удивительно, что они «женихались» и «разводились». Самая интересная из воображаемых свадеб была у Валика Бедного, – получалось, что невеста становилась Бедной ...опой, Хи-хи! Но все это было детство, а потом...

* * *

Вилен сидел у себя в кабинете за компьютером, выводя итоги за год, сработал напомина- тель – бездник: тебе через неделю тридцать пять, а через две Новый год. Отмечать день рож- дения Вилен не любил и сейчас не хотел, с другой стороны положение обязывало. Все-таки за тридцать пять лет успеваешь нажать и друзей, и связей, и хотелось бы верить, любовь. Но так ли это в данном случае? Друзья превратились в конкурентов, а любовь...

Их роман с Эммой длился уже более шести лет, но в ответ на предложение руки и сердца невеста всякий раз придумывала новую отговорку, в целом одинаковые по смыслу: «Я не готова». А Вилен ее любил, как говорится, холил и лелеял. Его покойная мать оставила сыну моральное завещание: «никогда не женись на *Hei!*». Но это не помогло. Вилен тянуло к Эмме, без нее он чах, впадал в депрессию, пил и даже забывал о работе, которая, кстати, всегда была для него на первом месте.

Вилен Веденский рос в среднестатистической семье, мать-одиночка, среднее образова- ние, после – армия и тяжелые 90-е. Но у него было огромное богатство – ум. Благодаря нему Вилен менее чем за десять лет стал преуспевающим бизнесменом, видным деятелем города. Сейчас он уже особо не напрягался, мог себе позволить путешествовать по миру, вообще про- падать. Но только с Эммой. И сейчас, когда нужно было определиться с юбилеем, Вилен пер- вым делом позвонил ей.

Эмма сама по себе и так очень красива: шикарная фигура, раскосые глаза, губы-бутоны, черные волосы до талии. Но это еще не все. Когда она начинает говорить, не влюбиться в нее просто невозможно. Голос завораживает, притягивает... Эмма это знает и прекрасно пользует- ся этим талантом даже по телефону.

– Стась, ну нет же! Мне не идет зеленое, ты же знаешь. Хорошо, вместе так вместе. Когда? Угу.

На связи находился Стас Бедный. Эмма была его любовницей, причем тайно, так как Стас имел достаточно ревнивую жену. Уже не говоря о друге, по уши влюбленном в Эмму.

Система отношений Стаса и Эммы сводилась к несчастным встречам и обязательным подаркам, подчеркнута недешевым. Так поставила вопрос Эмма, а Стас и не спорил. На этот раз он присмотрел ей оригинальное колечко с изумрудом, но этой привереде, видите ли, не идет зеленый цвет. Придется выбрать с ней.

Предвкушая поездку в ювелирный, Эмма думала, что ей одеть. Не то, чтобы нечего, но когда выбор слишком велик, тоже тяжело. Эмма хмыкнула, допила кофе и почему – то уста- вилась на телефон, а он почему-то взял и позвонил.

– Даа-м... – протянула Эмма.

– Привет, дорогая.

– Привет.

– У меня через неделю день рождения... – Вилен запнулся. – Ну, в общем, я тебя приглашаю!

– Куда?

– Хотел с тобой вместе решить... Может, свалим куда-нибудь на дней десять, заодно и Новый год встретим...

– Ну что ты! У тебя юбилей, а ты «свалим»! – Эмма, конечно, любила путешествовать, но не до такой степени, чтобы пропускать плановый прием новогоднего подарка от Стаса.

– Слушай, давай я за тобой заеду, поедем, поедим и решим. А?

– Ну-у... я сейчас не могу, давай вечером?

– Договорились, я тебя наберу, пока. Люсь, сделай мне кофе с бутербродом. – Уже в селектор Вилен обратился к секретарше и закурил.

Прекрасно зная, что от Эммы не отвертеться и день рождения придется все-таки отмечать, Вилен смирился с безысходностью и принялся обдумывать возможные выгоды этого мероприятия. Что-что, а думать он любил. Конечно же, понятно, что на юбилее будут Стас и Паша, поэтому есть возможность обсудить план разделения общего бизнеса. Осталось составить этот самый план. Ничего сложного, вроде бы. Но!

Начинали они вместе, все втроем, и делить соответственно придется на троих. Тот факт, что Паша сам по себе никогда не сможет управлять был понятен. И то, что он останется со Стасом тоже вполне естественно, – они работают вместе уже два года. Стаса устраивает положение дел на сегодня, и он ничего не хочет менять, Паше вообще все равно.

А вот Вилену это совсем не нравится, потому, что все идеи расширения бизнеса, равно как и их реализация принадлежат именно ему. И именно то, что Стас получал две трети прибыли, а он одну, Вилен и не устраивало. Конечно, понятно, что при разделении он все равно не в выигрыше, но уж лучше сейчас оставить себе хотя бы что-то, чем потом потерять все.

Крепкие рукопожатия при встрече, искренние улыбки со временем превратились в примитивное лицемерие. Паша – марионетка в руках Валика и как ни крути, в итоге останется только один: либо Вилен, либо Стас.

Эмма застряла в пробке и стояла уже минут так двадцать. «Зараза! Надо позвонить Стасу, пусть подождет». Ковыряние в сумке повергли ее в шок: телефон остался дома! И ведь было из-за чего переживать. У Вилены есть ключи от квартиры. Конечно, он не часто пользовался ими в отсутствие Эммы, но вероятность все же была. «Зараза! Зараза!» – Эмма отчаянно засигналила, но толку-то?

Стас прождал возле ювелирки полчаса, не решаясь позвонить, – в их с Эммой конспирации обязательным было условие: Стас ей не звонит, только она сама и только до пяти вечера. Но нервы-то не железные! Сколько можно?! И он все-таки набрал ее номер. Никто не отвечает, еще раз. Гудков пять и... Странно, – трубка снята, но молчит. «Эмма! Ты уснула? Я тебя уже три часа жду! Эмма!!!» – возмутился Стас, но ответа так и не услышал.

Так вот получилось, что Вилен все-таки оказался у Эммы в это самое время. «Делать нечего, заеду хоть на пять минут, поцелую. Тем более, что потом надо к нотариусу, а он там недалеко. Сразу от нее и поеду». Вилен нажал на звонок. Молчок. Ключами от Эмминой квартиры Вилен пользовался всего-то несколько раз.

Первый раз был, когда он подарил ей эту самую квартиру, потом еще когда он делал сюрпризы (ремонт, мебель и т. п.) и еще пару раз, когда Эмма была в ванной. Вилен спокойно открыл дверь, зашел, разулся и услышал звонок мобильного Эммы. Сразу решив, что его любимая в ванной, он взял телефон и понес его ей.

– Дорогая, открой. Тебе звонят. – Дверь легко открылась, свет не включен. – Любимая! – Опять позвал Эмму Вилен уже на всю квартиру. Но никто не ответил. А телефон опять зазвез-

нел. «Ладно, не обидится, отвечу». – Подумал Вилен и, нажав зеленую кнопочку, не решился сказать «Алло».

Из трубки закричал знакомый мужской голос. Перепутать Стаса с кем-то другим было невозможно, потому как основное общение между «друзьями» происходило именно по телефону. Узнать то он его узнал, но почему, почему Стас звонит Эмме?! Оцепенев от внезапного предположения, Вилен положил телефон и рухнул на диван. Мысли лихорадочно путались в голове: «Такого не может быть! Он и номера ее знать не должен, – и виделись мы вместе всего несколько раз. Эмма никогда с ним не заигрывала... Так, спокойно. Думай, думай, Вилен, думай. Давай все сначала. Как же так!? Почему? Зачем?! Как я мог не заметить... Стоп. Не паникуй. Мне надо к нотариусу. Хотя зачем, теперь и не надо... Я ведь для нее все делал, готов был горы свернуть... И что? Эмма, Эмма, ну ты и сука! Да...». Обматерив свою ненаглядную еще надцать раз, Вилен закончил в сердцах: – «Иди ты к черту!». И уехал домой, не до работы сейчас.

А что ему нужно было сейчас, Вилен не знал, он просто хотел выпить и успокоиться. Так и получилось. Достав из бара бутылку коньяка, он уселся в кресло-качалку, включил телевизор, закурил, отпил с горла и закрыл глаза. Вилен умел ни о чем не думать, это всегда помогало, в любой ситуации, да и делать-то было больше нечего. «Еще пару глотков и пару затяжек, – полегчает». – Подумал он и отключился.

* * *

Очувтившись в незнакомом доме, Вилен первым делом подумал, что он спит. Посмотрев на свои ладони, он поменял свое мнение. Все осталось так же, он не проснулся. Еще в детстве мама говорила: «Сынок, если тебе снится что-то страшное, посмотри на свои ладошки и сразу проснешься». Действительно, может из-за того, что он верил, но так и получалось. Даже став взрослым, это срабатывало безотказно. А сейчас нет, – значит это не сон. Вилен все-таки повторил попытку проснуться и еще раз внимательно посмотрел на свои ладони. Да, это не сон. Вилен принялся за исследование этого «не сна».

Первое, что удивило Вилену, это ощущение такого комфорта, какого никогда раньше не было. Вся обстановка, включая мелочи, казалась идеальной. Вот и любимая кресло-качалка. Сев в нее, Вилен почувствовал, что она еще удобнее, чем его домашняя. А вот еще картина на стене, вроде ничего особенного, но взгляд от нее оторвать невозможно. Вилен всегда относился к живописи никак, но вот *такую* картину, как эта, обязательно бы купил.

Глянув на окна, исследователь «не сна» пришел в полный восторг. Рамы отсутствовали, какие-либо занавески или там жалюзи, тоже. Каждое окно являло из себя живую картину: густой, сказочный лес в правом окне, а в левом великолепная гора с водопадом. Подойдя ближе, Вилен обнаружил на подоконнике пульт неизвестного назначения, но по значкам легко догадался, как его использовать. Пульт давал возможность регулировать поступающий свет из окон и проветривать комнату.

Наверное, ушел бы целый день, а может быть и не один на дальнейшие исследования, если бы Вилен не прервал приятный женский голос.

– Привет. – Только одно слово, но каков эффект!

Вилен резко дернулся от неожиданности, потому что дама в комнате оказалась, не *входя* в нее! Просто оказалась и все. «Ни фига себе!» – подумал Вилен, и чуть было не присвистнул. А дама, как ни в чем ни бывало, бесцеремонно уселась на диван, закинула ногу за ногу, закурила и жестом указала Вилену на кресло-качалку.

– Я Рида. Ты не спишь, не умер и не сошел с ума, тебя телепортировали. – Дама улыбнулась и притихла.

«И что мне делать?» – думал Вилен. – «Может инопланетяне все-таки существуют?».

– Не смейся людей! – Рида хихикнула. – Я нормальная женщина, земная и реальная. Да не тарасься так! Да, я слышу твои мысли и умею еще много такого, о чем ты никогда не слышал. Но давай по порядку, ты ведь любишь раскладывать все по полочкам в своей голове. Для начала выбери себе сам первую полочку и расставляй там на свое усмотрение все, что услышишь. Мне будет легче, если общение начнется в формате «вопрос-ответ». – Рида сделала небольшую паузу, посмотрела в окно и весело продолжила. – Ну что, начнем?

– Да... – Вилен задумался. Вопросов было слишком много и с чего начать, решить очень трудно. – Где я? – Само собой вырвалось у Вилен.

– В горах. – Рида усмехнулась и указала рукой на левое окно. – Разве не видно?

– Не смешно. Я имел в виду другое. – Насупился Вилен, ему показалось, что дама над ним издевается.

– Ладно, не обижайся, я все поняла. Но и ты тоже молодец, задавай конкретные вопросы, – будут тебе конкретные ответы. Продолжим?

– Хорошо. Кто Вы?

– Я – одна из девяти гурдов, нахожусь в подчинении у спина шансов. Я буду вводить тебя в курс дела и во всем помогать.

– Какого дела?

– Управление Землей. – Рида опять заулыбалась. А Вилен опять нахмурился. Конечно же он не поверил ни единому слову этой... как ее там, Риды. «Нет, ну она просто издевается!» – подумал Вилен.

– Интересное дело... А я, значит, избранный, меня нужно подготовить и я спасу мир? – Вилен решил подыграть даме, раз она так любит шутить.

– Ты действительно избранный, тебя выделил спин, и тебя действительно нужно готовить. Вот только спасать мир тебе вряд ли придется. Ты будешь работать, выполнять свои определенные функции, но прежде необходимо обучиться.

– А если я откажусь?

– Не откажешься.

– Это почему же? Что, назад дороги нет: или с вами или никак? – Как-то вяло спросил Вилен. Ему почему-то сильно захотелось спать, и эти расплывчатые разговоры начали его утомлять.

– Ты не откажешься, потому что не знаешь от чего собственно отказываться, а когда узнаешь, желание вернуться к прежней жизни отпадет навсегда. Ну все. Я тебя утомила, на сегодня хватит. Отдохни, поспи, а завтра продолжим. Когда будешь готов со мной пообщаться, просто позови меня мысленно. Все. Пока.

Рида исчезла так же мгновенно, как и появилась. А Вилен с трудом поднялся, зачем-то прошелся туда-сюда по комнате, лег на диван и моментально уснул.

* * *

Каким-то образом пробка все-таки рассосалась, но нервы у Эммы были уже на пределе. Решив сократить путь, она свернула на односторонку, а односторонка оказалась в другом направлении. Эмма поняла это сразу, – прямиком на нее ехал КамАЗ. Что еще удивительней, – следом за ней, видимо по инерции, ехал старенький москвич с полуслепым старичком за рулем. И получается, Эмма резко по тормозам, сзади в нее – москвич, а прямо в лоб – КамАЗ! Ба-Бах!

Стас прождал Эмму еще пятнадцать минут, матюкаясь и чертыхаясь. Потом уехал. К пяти нужно быть в офисе, придет программист, а на Пашу только положись, – ничего потом не поймешь. Что с него взять: дурак – он и есть дурак. А умные Валентину и не нужны, – сам такой.

Не любил Стас своих «друзей», ох как не любил... Еще когда были пацанами: Паша, хоть и дурак, но везунчик каких поискать, а Вилен... Вилен всегда стоял у Стаса поперек горла: все, что ни делали друзья вместе, Вилен делал лучше всех. Этот факт вначале раздражал, а потом и бесил Стаса. Еще и его отец добавлял масла в огонь: «Ты балбес! Вон посмотри на Вилену, – вот это голова! А ты? Вот посмотришь, Вилен в люди выйдет, а ты – неудачник, бестолочь!». Не раз и не два слышал такие слова Стас от отца. Плюс ко всему этому Ягода, в которую Стас был безнадежно влюблен, смотрела на Вилену, как на бога.

Ничего не изменилось и в более старшем возрасте. Вилен занялся бизнесом сам, потом подтянул друзей, теперь все процветает и радуются жизни. И все это опять благодаря Вилену! Об Эмме вообще говорить не стоит: когда Вилен представил ее обществу, челюсти поотвисали у всех. «Ну ничего, Стас Бедный еще проявит себя, подождите, будете еще мне в рот заглядывать и оды петь.» – думал он, предвкушая «справедливый» дележ бизнеса. Вот тогда – то, по мнению Стаса, и наступит его звездный час.

* * *

А вот кто уж точно не рассчитывал на лучшую жизнь, так это Катя (она же Ягода). Так и не выйдя замуж, Катя осталась жить с родителями и бабушкой в двухкомнатной хрущевке. Сразу после школы забеременела и родила, работала в садике нянечкой, подрабатывала уборщицей в «крутых» домах.

В общем, перебивалась, как могла, воспитывала дочь, заботилась о родителях и никакой личной жизни. И Катя постепенно из оптимистки превратилась в пессимистку, причем гордую. Она прекрасно знала, что Вилен мог ей помочь, но просить! – нет, уж лучше так. Хотя может быть тут дело и не в гордости. Катя до сих пор любила его.

Да, да, любила. Еще девочкой, той наивной любовью, верой и надеждой, что когда-нибудь они поженятся и будут счастливы. И когда после выпускного в школе вся компания отправилась к Паше домой, когда крепко «догнались» домашним самогоном, когда Вилен пристал к ней только потому, что был пьян, Ягода не отказала, просто не смогла. Тогда он еще сказал, что хотел бы от нее ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.